

МОДИФИКАЦИИ ПОЭТИЧЕСКИХ МИФОЛОГЕМ XIX ВЕКА В ТВОРЧЕСТВЕ Б.ПАСТЕРНАКА 1910-Х ГОДОВ

Носителем художественной традиции, "ориентирующим литературу на преимущественное внимание к тем или иным явлениям предшествующей культуры", является стиль (Ю.Б.Борев).

Отношение к традиции может быть негативным и позитивным, осознанным и неосознаваемым ("преemptственность, которую сам не сознаю" - по словам Б.Л.Пастернака).

Проблемам связи творчества Б.Л.Пастернака с поэтическими традициями XIX века посвящены работы В.С.Баевского, Л.Я.Гинзбург, В.В.Мусатова. Учитывая сделанные ими сопоставления, выделим аспект поэтического самоопределения и рассмотрим, как в творчестве Б.Пастернака 1910-х годов воспроизводятся, модифицируются или отвергаются мифологемы *поэт - питомец вдохновения, поэт - мыслитель, поэт, вносящий гармонию в хаос*, предложенные романтической традицией и традицией "поэзии мысли".

Словосочетания *питомец муз, сын небес, пламя вдохновения, неземной пламень* стали в романтической системе формулами, определяющими поэта и источник его творчества. В ранних сборниках Пастернака эта "сыновность" поэта обратится в "бессыновность" (*блудный сын, ненареченный пекто*), лирический герой утратит "небесное", высокое происхождение и обретет взамен более универсальную природную генеалогию, по которой муза станет "дочерью грозы". "Жар вдохновения" сменится принципиальной "певческой влагой" (*поэзия - губка, трепещущие мокрые ладони* в "Определении поэзии" и т.п.). Так, на уровне мотивов, будет заявлена антироманτικότητα первых сборников. (Позже об этом Пастернак скажет в "Охранной грамоте".)

Но на этом фоне парадоксально возникает посвящение сборника "Сестра моя - жизнь" М.Ю.Лермонтову, который в начале XX века многими воспринимался именно как романтик.

Это можно расценивать как своеобразное признание в романтизме, проявление "глубинного" романтизма (Б.Парамонов). С одной стороны, и Лермонтов, и Пастернак

следуют некоторым положениям романтической эстетики Шеллинга, с другой - Лермонтов, находящий в программных декларациях "Журналист, читатель и писатель", "Не верь себе" в рамках романтической образной системы зерно иного видения и восприятия мира, антиромантичен. Эта двойственность могла повлиять на творчество Б.Пастернака.

Термин *поэзия мысли* определяет творчество поэтов-любомудров, Е.А.Баратынского, Ф.И.Тютчева. Б.Пастернака роднит с этими художниками не только то, что он в своем самоопределении поэт-философ, но и встречающиеся в его поэзии, прозе 10-х годов мотивы сна, сумерек, тревоги, "детскости" поэзии и ее иррационального влияния на жизнь.

Формула Бориса Пастернака *Творчество - сострадание сумеркам* вызывает в памяти "Сумерки" Е.Баратынского, начинающиеся с декларации "Последний поэт". Е.Баратынский был одним из тех поэтов, которые размышляли о единстве сознательного и бессознательного, о гармонии чувства и мысли, выраженной в слове. К этой теме обратится и Пастернак. Но если для Баратынского тревога сумерек обернется тоской по ушедшей гармонии, для Пастернака она будет тоской творческого замысла по еще не сбывшемуся миру.

Поэт, борясь с хаосом, дарит миру гармонию. Это общая для культуры в целом мифологема, реализующаяся в разных формулах: *Болящий дух врачует песнопенье* (Е.Баратынский), *На бунтующее море льет примирительный елей* (Ф.Тютчев), *Нить, сшивающая оперированный миропорядок* (Б.Пастернак).

Осваиваемые в творчестве 1910-х годов мифологемы подвергаются модификации в соответствии с динамичным стилем Б.Пастернака и, вплетаясь в его поэтическую систему, проявляют усложненный, диалогизированный тип мышления XX века.